

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Зигзаги жизни

Зигзаги жизни.

От сумы и от тюрьмы — не зарекайтесь!

Народная мудрость.

Не судите и не судимы будете!

Святое писание.

Глава 1. Восточный взгляд на вещи.

Пройдя в огромную квартиру, Ольга отметила обилие хрусталя, ковров, и прочих причиндалов сытой жизни, и полное отсутствие её шефа, так что вся квартира, получается в её распоряжении. Она прошла в большой зал и, увидев на столе разнообразную коллекцию спиртных напитков, налила себе полный стакан мартини, при этом подумав, что если уж предстоит трах с начальником, то пускай раскошеливается по полной.

На столе лежали пульты от телевизора и видеоманитона, и Ольга машинально включила просмотр. На экране телевизора появилась задница парня, который самозабвенно натягивал подругу. Порнуха, как предсказуемо, подумала она, но выключать видак не стала и, расположившись в кресле, стала с удовольствием потягивать мартини, краем глаза поглядывая на экран телевизора. А там было все нормально — парень по полной, усердно полировал свою подружку во все дырочки.

Несмотря на незнакомую и довольно напряженную обстановку, незаметно сюжет увлек, будоража воображение. Её кисуля, долгое время не получая мужской ласки стала сопереживать, принялась мокнуть и пульсировать, требуя удовлетворения, пришлось ладошкой прижать и попытаться успокоить её.

В этот момент от двери раздался голос начальника:

— Ну вот и умничка, совсем освоилась, я сейчас буду готов.

С этими словами он прошел в ванную комнату и включил душ.

Ольга от неожиданности и стыда, что её застали за такими действиями, густо покраснела и выдернула руку из трусиков, но стесняться уже было некого — её шеф скрылся за дверью ванной. «Вот облажалась» — подумала она, = «застал за самоудовлетворением, как школьницу какую-нибудь, позор, да и только!»

Пока она занималась самобичеванием, её начальник искупался и вышел из ванной в банном халате. Без всяких прелюдий он подошел к креслу и, раздвинув полы халата, вытащил свой торчащий член и, сунув его к Ольгиным губам, и приказал:

— Соси!

Еще вчера она за такое предложение съездила бы в морду, но сейчас...

Впрочем, все по порядку.

Это симпатичная молодая женщина, с темно-русыми волосами, невысокого росточка, где-то 165 см, стройная, пропорционально сложенная, с третьим размером груди. Необходимо отметить, что к её росту, эти аппетитно выступающие полушария в первую очередь приковывают внимание мужчин. И только пройдя зону магнетизма, этого оружия женщины, приблизившись вплотную, видишь главную красоту этой малышки — её голубые глазки. В них живет вся Ольга, там иногда выскакивают весёлые чертенята, чтобы что-то напроказить;

или колышется море спокойствия, баюкая и умиротворяя тебя; живет там и вулкан страсти и немногие счастливики, кому доводилось его наблюдать, в первую очередь вспоминают его. Но живет в этих глазах, ещё и штормовая буря, которая ломает мачты и безжалостно топит утлые кораблики, она надежно спрятана, где-то там, в глубине, и вызвать её ох как не просто — но возможно.

После неудачного брака она вернулась от мужа, который за последний месяц вдоволь этой бурей налюбовался, с годовалым малышом в дом к своим родителям.

Устроившись в строительную фирму программистом, начала жизнь по новой, с чистого листа. В отделе работало трое парней, и неведомыми путями прознав, что эта молоденькая сотрудница — разведенка, практически сразу и под разными предложениями предложили ей заняться сексом. Она, придерживаясь стандартных правил, отшила нахалов, но в глубине души была далеко не против такого развития событий, тем более, что уже давно не была с мужчиной.

Но, как говорится, одно дело хотеть, а другое — сделать. Ребята в отделе подобрались европейские и вполне приличные. Так что отказ от предложения переспать восприняли спокойно, но при каждом удобном случае повторяли попытки сближения, как это принято у сотрудников разного пола, одной возрастной категории и в ограниченном служебном пространстве.

Начальник фирмы, в отличие от работников, был узбек, и ограничивать себя в любовных забавах явно не собирался. Уже через неделю, вызвав к себе в кабинет, он напрямик предложил Ольге стать его любовницей и, соответственно, получать зарплату гораздо выше. Пока она от неожиданности соображала, что ему ответить, он уже предложил вечером съездить отдохнуть к нему на квартиру, а сейчас он очень занят и просит её пройти в отдел, так как у него важная деловая встреча, тем более, что секретарша, которая принесла это известие, так и торчала на пороге.

Так что никакого ответа собственно и не получилось — все решили за неё, а её мнение вроде как и не рассматривалось. Полдня Ольга продумывала слова и позы: как она ответит своему начальнику, когда об этом снова пойдет разговор, и как гордо она его отошьет, несмотря на острую нехватку денег на себя и своего малыша. Типа, мы не богатые, но зело гордые. Вот! А вечером в отдел зашел водитель и сообщил, что машина ждет у подъезда и до встречи уже совсем мало времени — нужно выезжать. Получилось, что протестовать или что-то доказывать было некому, ну не водителю же!

И Ольга молча села в машину, про себя переживая, что складывается все как-то не так, и отношения получаются вроде не как любовные, а какие-то товарно-денежные. Вот если бы он ухаживал, дарил подарки, делал комплименты, тогда можно сказать, что все произошло по обоюдному согласию, и она вроде как уступила напору его чувств. А тут вроде и не спрашивали согласия, сообщили, предупредили и повезли. Хорошо, что машину дали, хотя, что хорошего, водитель тоже не идиот, наверняка не первую возит, все просекает, лишь бы не трепался на работе.

И вообще, а вдруг у меня месячные или зараза какая-то, и киска у меня сегодня не бритая и вроде как не готовая к сексу. Обдумывая сложившуюся ситуацию, в заключение пришла к выводу — да и фиг с ним, сам виноват, не дал нормально подготовиться, теперь пусть получает, что есть. В смысле, будет есть, что есть. Этот внезапно пришедший в голову каламбур даже приподнял настроение перед встречей.

Подъехав к престижному дому в центре, водитель, открыв дверцу авто, весьма любезно предложил пройти за ним в дом. Поднявшись на лифте, открыл дверь ключами и, распахнув дверь пошире, предложил пройти в квартиру для проведения деловых встреч. Именно такими словами и сказал, причем, как отметила Ольга, ни малейших сомнений в своих словах он не испытывал. Предложила ему зайти вместе, обратила внимание, что ему очень хочется, но пересилив себя — наотрез отказался.

... но сейчас...

— Соси!

Ольга трепыхнулась ответить что-нибудь дерзкое и независимое и уже было открыла рот, как сильная мужская рука схватила её за загривок и придавила к себе. В мгновение ока член вошел ей в рот и заполнил его целиком. Она сделала несколько сосательных движений, при этом подумав: «Блин, уже и член во рту, что тут протестовать, тем более, что и так уже решилась, просто хотелось повыпендриваться. А агрегат классный, большой и толстый, как мое запястье».

И она стала с удовольствием изголодавшейся женщины обслуживать этот член, сося и вылизывая его. В процессе отсасывания начальник засунул лапищи в ворот блузки и, обхватив груди, принялся сильно сжимать их и выкручивать соски, Ольга аж застонала от кайфа, который волной прокатился по всему телу. Так продолжалось несколько минут. В этот момент мощная струя спермы ударила ей в рот, она попыталась отстраниться, но рука на затылке не дала ей этого сделать, пришлось быстренько сглатывать непрерывно поступающий бесценный продукт.

— Теперь пошли на тахту, — распорядился начальник. — И тряпки с себяними.

Ольга молча прошла до тахты, которая стояла в комнате, слизывая с губ размазанную сперму и мучительно соображая: каким образом лучше раздеться, чтобы это не выглядело как обязанность — и смекалка её не подвела. Подойдя к тахте, она развернулась, с вызовом глядя в глаза шефа, и с вызывающей улыбкой на губах принялась расстегивать блузку, сняла её, стянув юбку, отшвырнула ее в сторону, расстегнула бюстгальтер и выставила напоказ свои впечатляющие груди с торчащими сосками. Своим видом как бы говоря всему миру — вот я какая, ладно скроенная и аппетитная. Уперев при этом кулачки в боки и задрвав подбородок, с вызовом произнесла:

— Ну и как я тебе?

А что выкать ему после его члена во рту?

Шеф, опершись одной рукой о спинку кресла, с интересом наблюдал за всем происходящим и неожиданно для самой Ольги с восхищением произнес:

— Хороша чертовка, так и тянет разложить и с чувством и толком отодрать.

— Так за чем же дело стало? — спросила обворожительная девушка, выскальзывая из трусиков, опустившись на тахту, откинувшись на спину и широко раздвинув свои ножки, открывая свободный доступ к своей кошечке. При этом призывно маня пальчиком шефа. Чего, как выяснилось мгновением позже, делать не следовало.

Этот буйвол налетел как вихрь и единым махом вспорол её писечку, как консервным ножом, своим огромным членом. Ольга аж задохнулась от пронзившей её боли. Хорошо еще влагалище было хорошо смазано перед таким проникновением, а то ведь разорвал бы пополам. Неожиданно, да таким размером протолкнулся, распирая отверстие по всей длине до самой матки и, воткнувшись в колечко, еще и его растянул на всю длину своего агрегата.

Видимо, она на несколько секунд отключилась от действительности. Потому что когда пришла в себя, шеф уже яростно и ритмично натягивал её, с грубой силой сдавив грудь. Вот это поршенек — пришла в голову идиотская мысль, — во весь живот входит и, кажется, и губки за собой тащит. Так продолжалось несколько упоительных минут.

А классно-то как, давно меня так не трахали, в том смысле, что вообще так, не трахали. Киска, как будто ждала этой команды, самопроизвольно стала сжиматься и пульсировать, готовясь получить свою порцию спермы и отдать взамен свой секрет. Кстати, пронеслась в затуманенном сознании мысль, а как он намерен предохраняться...

В этот момент шеф зарычал, вжался всем телом в нее, насадив до упора на свой вал, так что и не пискнешь, член, похоже, до горла достал и начал накачивать в неё свою сперму, содрогаясь при каждом выбросе.

«Блин, вот вам и ответ — никак! Спустил все в меня, кабаняра хренов», — пронеслась и упорхнула мысль удовлетворенной женщины. Только когда начальник расслабленно отвалился, Ольга смогла вздохнуть полной грудью и собрать разбегающиеся мысли в конструктивное предложение.

«А классно все-таки трахнул, по всему телу аж истома пошла. Так давать и самой в кайф, я сама пару раз кончила», — подумала она.

Шеф тем временем приподнялся на локте и, поглаживая её грудь, устало произнес:

— Теперь и пожрать не помешает, там в холодильнике холодное, на плите должно быть горячее. Я много не буду, мне настрогай казы, кусочков пять, я их с пивом съем, а себе что хочешь посмотри.

Девушка поднялась с постели и, зажимая ладошкой промежность с вытекающей спермой, направилась в ванную комнату, уже в спину услышав оброненную с затаенной гордостью реплику:

— Да можешь не подмываться, я же знаю, кто в тебя кончил.

— Ага, ходить, чтобы из меня текло, как из ведра. Спустил в меня литр, теперь будет весь вечер течь. Я уж лучше помоюсь, — устало возмутилась Ольга.

Шеф с довольной улыбкой откинулся на подушки и прикрыв глаза, сделал вид, что ему глубоко наплевать и он решил вздремнуть.

Помывшись в душе, она хотела пройти одеться, но шеф как будто ждал этого, произнес:

— Ходи так, здесь всегда тепло, а мне ты так больше нравишься.

«Блин, вот же любитель женского тела нашелся, ходи теперь перед ним голышом, сиськами сверкай, а он будет на тахте возлежать и созерцать», — подумала Ольга и, в отместку высунув язык, показала его дремлющему начальнику. Его лицо расплылось в довольной улыбке. Вот зараза, он еще и подглядывает!

Сервировав на скорую руку столик и притащив чешского пива из холодильника для шефа, Ольга решила немного поёрничать:

— Дастархан готов, мой повелитель, прошу к столу.

Шеф не торопясь поднялся и, небрежно запахнув халат, прошел к накрытому столу.

Остановился перед ним, оглядел и напряженным голосом предложил подвинуть лепешки поближе с дальнего конца стола.

Ольга, ни чуя ни какого подвоха, наклонилась, потянувшись за лепешками, оперлась о столик одной рукой и в этот миг почувствовала как его жесткий член вбивается в нее, размазывая по сторонам половые губки. Его руки оказались на её бедрах, натягивая её на себя. Не в силах

противится такому напору, она опустила грудь на столик и оттопырила попку для лучшего проникновения.

А шеф, на полусогнутых ногах, с развевающимся халатом, долбил как заведенный послушную сучку в предоставленную дырочку. Молодая женщина поплыла и уже, похоже, не контролировала свои действия, она упоенно подмахивала своему кобелю, взявшему её неожиданно и сильно. Что-то выкрикивала и хрипела. Посуда со столика слетала на пол, но никто не обращал на это внимания.

Наконец он последний раз присел над вздернутой попкой, поелозил по ней животом, кончая, и с громким — Уф! — отвалившись назад, сел опершись спиной о кресло. Девушка так и осталась лежать животом на столе, с расставленными в стороны ногами и внушительной дырой между ними, из которой струйкой вытекала сперма.

— Ты себе не представляешь, какой отсюда классный вид, — произнес он, с паузами, шумно переводя дыхание.

— Ну почему же, представляю, — раздался её слабый голос, — там небось дырка величиной с кулак.

— Нет, точно под мой член, размер в размер.

— Вот я и говорю, разворотил всю, — сказала Ольга, поднимаясь на руках и сползая со стола на коленки.

— Тебе что, не понравилось? — с обидой в голосе спросил начальник.

— Да понравилось, понравилось, — успокоила амбиции шефа любовница. — Только теперь стол по новой сервировать придется и вся эта вкуснятина, что на полу оказалась, пойдет в мусорное ведро.

Начальник несколько секунд молчал, вытаращив на неё свои глазищи и вдруг взорвался:

— Йе, анански, да хрен с этой жрачкой, в ресторан сейчас поедем, я тебя лучшими блюдами кормить-поить буду, ты узнаешь какая такая вкуснятина, ты пальчики оближешь, скажешь, никогда так не ела! — от волнения он стал коверкать слова, как человек плохо говорящий по-русски, при этом размахивая руками, как торгоши на базаре.

Кем собственно он и является, подумала, но мудро промолчала Ольга.

— Ты не кипятись, пожалуйста, сейчас я искупаюсь и быстренько что-нибудь приготовлю, понимаешь, я с утра еще ничего не ела, закутилась, ну и как то жалко...

И она быстренько проскользнула в ванную. Выйдя оттуда через несколько минут, она с удивлением обнаружила, что стол в зале накрыт, а шеф сидит, насупившись, в кресле и в руке у него не банка пива, а бутылка водки. Повернувшись лицом к вошедшей женщине, он указал горлышком бутылки на стол и сдавленным голосом произнес:

— Ты это, садись, покушай, конечно. Я же не знал.

И после паузы.

— Если хочешь — оденься.

Замолчал, припав к горлышку, сделал три приличных глотка, схватил половинку помидора и с жадностью присосался, глотая сок.

Ольга, пряча улыбку, молча прошла к тахте, сдернула простыню и замоталась в неё наподобие тоги, затем подседа к столу и с аппетитом принялась поедать вкуснятину, которой на столе было в изобилии, запивая виноградным соком.

Минуты через три общего молчания раздался голос шефа: — Только ты сама виновата, ходишь, попкой крутишь, я же не железный. Да?

«Интересно эти мужики все-таки устроены, — подумала Ольга. — Ты голой здесь ходи, я на тебя смотреть буду. А потом — не смог на тебя голую смотреть — пришлось трахнуть, но это ты виновата, что у меня встал».

Тряхнув головой с распущенными по плечам волосами, она положила кусочек колбаски обратно в тарелку и, обойдя стол, опустилась на колени перед его креслом. Хитро поглядывая вверх, в глаза своего любовника, со шкродной улыбкой на губах, распахнула ему низ халата и, ухватив в ладошки мужское достоинство, припала к нему, нежно вылизывая еще мокрую головку и теребя её кончиком языка. Сверху шумно задышали, а член в ладошке стал увеличиваться с каждым ударом сердца. Через минуту этот кол стал деревянный и торчал, как ракета перед запуском.

Об стол грохнула бутылка. Его руки протиснулись ей подмышки, обхватывая ключицы и ребра и придавливая основания грудей. Наклонившись вперед, шеф одним рывком встал, оторвал ее от пола и, глядя полными похоти глазами, быстрым шагом пронес её на руках до тахты.

С разгона бросив её на спину, он сорвал с себя халат, одним рывком, в стороны, распахнул на ней простынь и навалился сверху, раздвигая ей ноги. Мощный член с размаху атаковал её лоно, размазывая вокруг себя ее губки, одним движением натягивая подружку до конца, до упора.

Ольга вскрикнула, отдаваясь этому безудержному давлению, для лучшего проникновения подняла вверх согнутые в коленях ноги и с удовольствием принялась участвовать в этой сумасшедшей пляске любви. Как её жрица и главное действующее лицо. Руками она прижимала тело любовника сверху, а ногами, обхватив его талию, снизу. Тело выгибалось, извиваясь, как пышущая жаром змея, и лишь низ живота, прочно надетый на пробуривший его вал, повторял движения партнера, подаваясь навстречу, не в силах покинуть соединяющую их ось. При встречном соприкосновении его лобок размазывал клитор в лепешку, посылая импульс возбуждения во все тело, и оно отвечало бурно и страстно.

Скользкий в ней поршень передавал свой жар в низ тела, придавленные любовником груди с елозящими по нему сосками, навверх. Тело охватил огонь, и оно ответило, с силой изголодавшейся женщины, бурно кончая и заливая промежности слившихся тел выплесками своего сока.

Женщина, дрожа и судорожно подергиваясь в такт выплесков, временами отключаясь от действительности, поплыла на волне удовольствия. Мужчина, с силой обхватив бьющуюся под ним любовницу и вогнав свой штырь до самого конца, закачивал в её глубины продукт своей страсти, который зарождался в глубинах яичек, создавая невероятное давление, горячим потоком лавы бежал по каналу и, наконец, выплескивался на раковину жизни, в этот момент раскрытую и жаждущую этих потоков.

И оба партнера достигнув одновременно пика наслаждения, стали медленно возвращаться в реальность, которая дана нам в ощущениях. Не удержавшись на ослабевших руках, шеф завалился на Ольгу, придавив её всем телом. С закинутыми на его спину руками и ногами, да и ещё и насаженная снизу на его член, она не могла пошевелиться и начала задыхаться.

Раскинув руки и опустив ноги, она уперлась в тахту и попыталась выбраться из-под придавившего её тела, но смогла лишь сдвинуться в сторону и освободить грудь, чтобы свободно вздохнуть. Приободрившись и собравшись с силами, она оттолкнулась сильнее и вытянула свой таз.

С мокрым чавком из её переполненного влагалища выскочил виновник этой закачки и плюхнулся на постель, хитро поглядывая глазком, из которого продолжала струиться семенная жидкость. Как только была вытащена затычка, из её растянутого туннеля хлынул поток закаченной туда спермы, создавая лужицу между ног.

Приподнявшись на руках, Ольга наклонилась вперед, разглядывая последствия варварского нападения. Осмотр поля битвы привел её в полное недоумение — киска представляла собой развороченное жерло вулкана, из которого потоком струилась жидкость, а малые половые губки, бордового цвета, распухли до толщины её пальцев и, обрамляя воронку, не собирались принимать свою обычную форму.

«Ну ни фигя себе, трахнули, — подумала молодая женщина, — это уж скорее выебали по черному и всю пизду разворотили. А как еще назвать то, что сейчас между ног?»

В этот момент шеф перевернулся набок, открыл глаза и с непередаваемой интонацией полностью удовлетворенного и восхищенного мужчины выдохнул:

— Вот это класс! Я уже давно так не заводился, словно скинул лет десять. Тебе понравилось?

— Конечно, понравилось, ты был как дикий жеребец. Тебя ничто не могло остановить, — ответила мудрая женщина изнутриподкорки мозга. Вместо рвущихся наружу упреков: «Аккуратней не мог, кобелина голодный, как я теперь домой пойду?»

Полностью размягший шеф сполз с её ноги и, откинувшись на подушки, с ленью в голосе мечтательно произнес:

— Сейчас отдохну немного и продолжим с тобой.

«Так стоп, мне только продолжения не хватало, — пронеслась мысль в голове уже полностью удовлетворенной женщины, — мне домой надо!»

— А сколько сейчас времени? — произнесла безразличным голосом вслух.

Шеф вяло поднес кисть руки к лицу. И тут произошло, пожалуй, самое интересное за весь вечер, его глаза округлились, он постучал пальцем по циферблату и вдруг вскочил, как будто подкинутый пружиной.

— Джаляп, самолет уже прилетел, а я здесь лежу! — с ужасом простонал он.

— Давай, быстро-быстро собирайся, время совсем йок! — панические нотки в голосе в сочетании с моментально изменившимся поведением шефа подхлестнули и Ольгу.

Одевание проходило в молчаливой спешке, и уже минут через пять парочка выскочила на улицу к поджидавшей их служебной машине. Перед самой дверцей шеф притормозил, повернулся к ней и сказал:

— Ты извини, но сегодня я подвезти тебя до дома никак не смогу, аэропорт ехать надо, компаньон встречать, мужской разговор делать, — виновато произнес он, от волнения опятьковеркая слова. Затем залез во внутренний карман, достал портмоне и судорожным жестом выхватил оттуда бумажку. Сняв её в кулаке, торопливо протянул любовнице и прибавил:

— Сама поезжай, хоп.

Развернувшись, пулей влетел в дверцу автомобиля и уже изнутри заорал:

— Гони в аэропорт, менты похуй!

Машина, взревев движком, с визгом покрышек в мгновение ока исчезла за поворотом.

Только теперь Ольга поднесла сунутую ей купюру к глазам, чтобы рассмотреть номинал её грехопадения. С банкноты, мудро улыбаясь, смотрел господин Франклин.

— А чё, сто баков, считай ползарплаты одной бумажкой! — весело прикинула молодая

женщина.

И, сунув банкноту в сумочку, она, задрвав носик, гордо зашагала в сторону метро.

Глава 2. Восточное гостеприимство

На следующий день весь офис с утра стоял на ушах, поступило распоряжение поднять документацию за год и авральными темпами привести в порядок. Никто толком ничего не знал, в курилках выдвигались различные версии: от налоговой проверки до слияния с другой фирмой, от антимонопольного комитета до закрытия фирмы.

Те же, кто знал истинную подоплеку событий — не спешили успокоить встревоженный коллектив. Больше всех доставалось бухгалтерскому отделу, они носились по этажам, все в мыле, и даже в курилках не появлялись.

Досталось и отделу, где работала Ольга — заскочил коммерческий директор и, не увидев, на его взгляд, должного рвения, разорался как ишак, грозя всеми карами, вплоть до увольнения. Ребята в отделе пытались объяснить, что работают как проклятые, только что компьютеры не дымятся, но это было бесполезно — он был невменяем и слушать ни чего не желал.

Тогда все дружно повскакивали со своих мест и стали носиться от шкафов к столам и тумбам, выдвигая и задвигая ящики, где хранилась документация на бумажных носителях. И только увидев это поистине броуновское движение удовлетворенный ком. дир. выскочил из отдела. Мгновенно все остановились и перевели дух. Сергей, с ненавистью поглядев на закрытую дверь, с чувством выдохнул:

— Вот урод, сам только на калькуляторе считать умеет, а программерами ещё командует. Ну вот что он понимать может, баран с ушами?

И, выщелкнув из пачки сигарету, закурил прямо в отделе. Что вообще-то было строжайше запрещено.

— И часто у вас такой бедлам происходит? — поинтересовалась Ольга, вопросительно глядя на стоящих посреди комнаты ребят.

— На моей памяти ни разу, — тут же ответил Сергей. — Ты у Вовки спроси, он здесь третий год ишачит.

Володя, покачав головой, как то неуверенно произнес:

— Ну было что-то подобное пару раз. Перед налоговой и приездом учредителя. Но там такой гонки не было, спокойно недели за две все привели в порядок и горячки не пороли. А сегодня... — он замолчал и пошел за свой стол.

Одним словом, вся эта беготня продолжалась и после обеда. И вдруг поступила команда: всем сидеть по своим отделам и в коридоры носа не высовывать.

Во всем офисе наступила полная тишина.

И в Ольгином отделе наконец-то воцарилась спокойная рабочая обстановка, все как то незаметно погрузились в работу и уже не прислушивались, что там происходит в здании.

Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге нарисовался шеф собственной персоной, который пропускал вперед невысокого толстячка в переливающимся перламутром костюме. «Блестящий колобок» — тут же окрестила его про себя Ольга.

А начальник тем временем, увиваясь вокруг этого «колобка», разве что под локоток его не поддерживал, с подобострастием на лице говорил:

— Один из самых прибыльных отделов, рассчитывает схемы взаимодействия с партнерами, учитывая балансовые стоимости проектов и себестоимости затрачиваемых материалов. А это наш новый и очень перспективный сотрудник Ольга...

Было видно, как он мучительно пытается вспомнить её фамилию и не может. Она решила прийти ему на помощь, ну не чужой ведь, встала, поздоровалась и представилась полностью, отметив про себя какой-то оценивающий взгляд «колобка».

Тем временем их начальник заливался соловьем о каких-то проектах с турками, каких-то совместных строительствах, а «колобок» не отрываясь, смотрел на Ольгу, наглым взглядом раздевая её донага.

Молодая женщина встречала этот взгляд, гордо приподняв подбородок, с чертями в глазах и хитрющей улыбкой на губах. Их взгляды, сталкиваясь в пространстве как шпаги, казалось, высекают искры друг из друга. Атмосфера в отделе заметно наэлектризовалась, и даже начальник смолк на полуслове, прервав поток ссуд, процентов и сроков.

Еще неизвестно, чьей победой закончилась бы эта дуэль, но в какой-то момент «колобок» резко развернулся на каблуках и, не сказав ни слова, вышел за дверь. Начальник, спохватившись, устремился следом, не забыв прикрыть за собой дверь.

В отделе наступила гробовая тишина. И лишь по прошествии пяти глубоких вздохов раздался голос Сергея:

— Что это было?

Следующим в полном обалдении спросил Володя:

— Какие схемы мы рассчитываем? Какой баланс учитываем? Чью себестоимость считаем?

Последним высказался Саша:

— А они вообще куда зашли?

Единственный человек, который понял цель данного визита — благоразумно молчал.

Окончательно резюмировал визит быстрее всех соображающий Серега:

— Дурдом! У шефа крыша потекла. А видали, как он возле этого толстяка крутился, разве что не облизывал его.

— Угу, видали, только это и есть наш учредитель из Москвы, я его в позапрошлом году видел, когда стадион сдавали, — веско произнес Володя.

— А, ну тогда все понятно, — заключил Сергей.

Хотя ни черта не было понятно, что им нужно было в отделе.

И все дружно переключились на обсуждение «колобка», целей его приезда, возможных плюсах и минусах его пребывания и вероятного финансирования «горячих» проектов.

Ольга же, как человек прямо затронутый данным визитом, углубилась в свои мысли, изредка отвечая на прямо ей адресованные вопросы, но фактически не участвуя в беседе, прикидывая, чем лично ей грозит посещение высокого руководства.

Ответ поступил через несколько минут, её по телефону вызвала секретарша шефа и голосом, который даже через телефонную трубку сочился ядом, предложила пройти к генеральному в кабинет.

— Ну и пусть, — про себя решила Ольга — лучше сразу прыгнуть в воду, чем терзаться «быть или не быть — вот в чем вопрос».

И встряхнув гривой, пешком направилась на административный этаж.

Войдя в приемную, кивнула секретарше и, взглядом указав на дверь, спросила:

— Свободен?

— Просил сразу провести и ни с кем не соединять.

В глазах же у неё стоял огромный знак вопроса,

— Ага, сейчас я тебе все и доложила — подумала Ольга.

Набрав в грудь воздух, она рывком распахнула дверь и вошла вовнутрь.

Пройдя по мягкому ковру до стола, остановилась и, не зная как себя держать, решила выждать до прояснения обстановки. Шеф поднялся со своего кресла, прошел навстречу и, галантно отодвинув боковое кресло возле чайника, пиал, открытой коробки конфет, предложил присесть. Задав традиционные вопросы насчет чая, кофе и получив отрицательные ответы, присел на соседнее.

— Между нами есть определенная договоренность — туманно начал он.

Ольга промолчала и, глядя прямо ему в глаза, подумала «Договоренности собственно нет никакой, это ты так решил, а меня поставил в известность, ну и что дальше».

Помолчав и не дождавшись ответа, он продолжил:

— К нам приехал очень уважаемый человек.

Ольге, которой стало все предельно ясно: и конфеты, и визит начальства в отдел и воркующий начальник — захотелось продлить этот спектакль для одного зрителя. Она решила помолчать.

— Ты ему очень понравилась.

— А причем здесь он? — придав мордашке удивленное выражение, подпустила шпильку чертовка.

— Эта, знаешь, я как-то сразу забыл сказать, — явно взволновался шеф, — но он тоже.

— Что тоже?

— В договоренность входит тоже.

— Ты хочешь, что бы я и ему дала, — не скрывая иронии, спросила Ольга.

— Да, да, только чтобы по-настоящему, как в видиках, — обрадовался он.

— А по-игрушечному и не бывает, — со вздохом произнесла женщина и, уже вставая, добавила: — Мне сейчас нужно домой и чтобы машина туда и обратно меня отвезла.

— Все будет, как надо будет, машину дам, шофера дам, — приплясывая вокруг неё, суетился шеф. — Только это, вся ночь, там надо.

— Ладно, ночь так ночь, только... — она запнулась, не в силах переступить честь и порядочность, которая была привита с детства, и просто так на рыночные отношения перескакивать не желала. Но шеф сориентировался мгновенно:

— Джанум, обижаешь, вопросов не будет, деньги всегда будут.

Выйдя из кабинета и нацепив озабоченную маску (а зачем нам лишние разговоры), заскочила в отдел забрать сумочку и предупредила ребят:

— Там шефу с моего старого места работы кое-какие данные нужны, так что я поехала клянчить.

Вот и отмазка разъездов на служебной машине и её отсутствии в офисе, где все ещё на головах стоят, отчеты переписывая.

Дома Ольга привела себя в полную боевую готовность (хрен его знает, что за запросы у этого «колобка») и, предупредив, что уезжает на всю ночь, села в поданную машину и отправилась на randevu.

«Колобок» оказался не один в квартире, вместе с ним находился и шеф.

Встретили они Ольгу как-то вяло, предложили выпить и закусить, чем она и занялась, а сами продолжали обсуждать какой-то турецкий проект, который должен скоро выстрелить. Наконец, дела подошли к концу и «колобок» переключил внимание на молодую женщину.

— Иди ко мне на колени, — предложил он.

Ольга опустилась ему на колени. Он был такой весь пухленький и пах каким-то шикарным парфюмом. Бесцеремонно раздвинув её ноги, он запустил свою руку в промежность, сдвинул перемычку трусиков и, ухватившись за губки, принялся их сминать и вытягивать.

— Что, любишь трахаться, подстилка ебучая? — каким-то металлическим голосом протянул он.

В этот момент шеф встал с кресла и со словами: «Ну вы отдохайте тут, а мне еще с документами поработать нужно» вышел в дверь соседней комнаты.

— Мы тоже переберемся в другую комнату и устроимся комфортней, — снова нормальным голосом произнес «колобок». — Пошли.

Ольга встала и он, схватив её за запястье, поволок за собой. Слева от зала находилась, оказывается, большая спальня с сексдромом в центре.

«Колобок» принялся срывать с себя одежду, а когда закончил, переключился на девичью, причем он даже не пытался расстегнуть или развязать, он просто клочками срывал её с тела и расшвыривал по комнате. Несколько раз довольно сильно оцарапав кожу при этом.

Любую попытку снять что-либо аккуратно он пресекал в корне, вырывая и разрывая каждую тряпочку и даже у лифчика оторвав одну из лямок. На протяжении всего экзотического раздевания, он беспрестанно матерился и крыл последними словами молодую женщину.

«Да это он так заводится!» — сообразила Ольга и тоже перешла на возбуждающий партнера мат, назвал пару раз интимные места на доступном ему языке. «Колобок» аж взвыл от восторга, опрокинув её на спину, беспрестанно лапая все тело, воткнул свой член ей во влагалище и принялся, елозя на ней, продолжать жутко материться.

Первые минут десять девушка честно подыгрывала партнеру и телом и языком, поддерживая такую игру, следующие десять уже вроде как по обязанности, но в голове крутилась только одна мысль «Когда же он кончит, уже достало».

Наконец «колобок» принялся гораздо активней двигать задницей и через долгую минуту окончательно затих. Приподнялся на руках и, сфокусировав взгляд на Ольгином лице, произнес:

— Я в ванную, лежи здесь, я скоро приду, мы с тобой продолжим.

— Хорошо, — ответила она, про себя подумав «Ёшкин кот, я второй раз такой тягомотины не выдержу, точно отсюда сбегу. Только вот с одеждой как быть, ведь порвал в лоскуты все. Может он для того и одежду рвет, что бы бедным девушкам деваться было некуда».

Пока она размышляла в этом ключе, «колобок» благополучно укатился, а в дверь влетел «Серый волк», тьфу ты — шеф, но глазищи у него сверкали почище, чем у волчары.

Ольга испуганно поджала ноги, хрен его знает, что у этого бешенного на уме.

Шеф в два огромных прыжка пересек разделяющее их расстояние, схватил её за ногу и, переворачивая, стащил ноги с постели, грудью оставив на кровати и придавив спину своей лапцей. Девушка только раз и успела взвизгнуть, как огромный член вспорол её кошечку по всей длине.

И весь мир для неё взорвался огромным радужным фейерверком.

Проблесками в её мозгу отпечатывались фрагменты этой бешеной скачки, этот рык наездника, неумоимо пришпоривающего под гору несущуюся лошадь, этот свист ветра в ушах, и закушенные удила, удары жезла кидающие только вперед, через любые преграды. И наконец, удар финишной ленточки в грудь, когда тело поёт, а душа устремляется ввысь к

звездам. И космос вокруг и звезды, протяни руку — погладь.

Очнулась она в той же позе, с одеялом зажатым в стиснутых зубах и сжатых кулаках, с оттопыренной задницей и болью в коленках, с ручейком бегущим по внутренней стороне бедра и лужицей между ног. Пытаясь подняться, она попробовала упереться руками, но они дрожали и не держали тела, с ногами такая же фигня.

Сползла с кровати и прислонилась боком к ней, испытывая сладкую истому и отрешенность. И тут к ней стали возвращаться те самые фрагменты последних событий, кусками и вразнобой. Перебирая их и так и эдак, она пришла к выводу, что отодрали её по высшему разряду, как и в фантазиях не получится.

И еще вспомнились, сказанные с ужасом в голосе, последние перед уходом, слова шефа:

— Ты только Демьянычу не проболтайся!

— А вот это мы на твое поведение посмотрим, — подумала Ольга и, собравшись с силами, поднялась и присела на кровать.

В этот момент дверь открылась, и в спальню вялой походкой вошел сам Демьяныч, закрученный ниже пояса банным полотенцем. Пройдя до кровати, он присел рядом и произнес глядя в сторону:

— Последнее время перелеты так плохо переношу, все тело превращается в кисель.

Ольга, мгновенно сообразив в чем дело, интуитивно ответила:

— Ничего себе, в кисель, а только что драл меня, как и молодому не снилось. До сих пор на ноги встать не могу, не держат.

Демьяныч повернув голову в её сторону и, окинув вмиг потеплевшим взглядом, с улыбкой произнес:

— А ты девочка, умна не по годам.

«А то!» — подумала она, но от ответа воздержалась.

Он, подавшись вперед, медленно встал и, глядя на неё сверху вниз, распорядился:

— Постель расстели, искупаешься и сюда.

Оглядевшись, добавил:

— Насчет вещей не переживай, твой начальник завтра в двойном количестве все привезет. А я пока пойду, что-нибудь выпью.

И с этими словами вышел за дверь.

Уже стоя под теплыми струями воды в душе она размышляла:

— А что, вечеринка, как говорится, удалась. Накормили, напоили, комплиментами одарили, трахнули классно, аж звон в ушах. Ну, это я не про первый раз, а про своего бешенного. Глядишь, и правда, вещи вернут, ведь домой в чем-то ехать все равно надо. Плюс шеф обещал денегат подкинуть. Получается баланс положительный.

Искупавшись и высушив волосы, она замоталась в полотенце и прошла в спальню.

Демьяныч уже лежал в постели, укрытый до бедер простыней.

Скользнув к нему в постель, Ольга несказанно удивилась, когда он начал расспрашивать её о семейном положении, что она закончила, специализации, интересах и вообще про жизнь.

Удивилась, но на все вопросы отвечала честно, емко, иногда даже подтрунивая над собой.

Закончив знакомство с её короткой биографией, он, притянув её, положил её голову себе на плечо и уже минут через пять уснул, сопя как плюшевый медвежонок.

Утром она, проснувшись раньше всех, прошла на кухню и стала готовить завтрак своим любовникам. А что? Мужики как дети, сами никогда нормально не покушают.

На запах свежесмолотого и варящегося кофе выполз позевывающий шеф.

Пробурчав: «Чего это ты в полотенце тут ходишь? Там в прихожей, на полу, пакеты с одеждой лежат. Одедась бы, что ли» — он плюхнулся на табурет, открыл минералку и присосался к горлышку, судорожно при этом сглатывая.

— А тебе что, мое тело не нравится? — сделав удивленное лицо, спросила чертовка, распахивая полотенце и прокрутившись вокруг собственной оси.

Шеф отвел взгляд и аж скрипнул зубами, прошипев:

— Иди оденься.

— Хорошо, мой повелитель, слушаюсь и повинуюсь, — скопировав восточную покорность женщины, промурлыкала плутовка, на цыпочках выскальзывая из кухни и получив в спину взгляд, который мог бы спалить её целиком.

В прихожей на полу действительно лежали с десятков пакетов с нанесенными на них логотипами фирм мировой известности.

— Он что, в бутиках затаривался? — с замиранием сердца подумала молодая женщина. Схватив ближайший, выдернула из него блузку и, развернув её, уставилась на этикетку. «Cardin». Распотрошила следующий. «Gucci».

— Боже мой, да здесь целое состояние! — приходя в экстаз, подумала Ольга и, схватив поместившуюся в охалку часть добычи, рванула в зал. Где по её расчетам сейчас никого быть не должно. И можно без лишних глаз насладиться примеркой этого богатства. Пришлось еще разок вернуться в прихожку за не поместившимися в руки коробками с обувью. Зато теперь был комплект. Вернее два комплекта — дневной и вечерний.

Все перемерив и облачившись в дневной, она нанесла легкий макияж и двинулась на кухню. Вы себе не представляете, как происходит переоценка внутреннего состояния женщины в зависимости от покровов, которые её облегают. В кухню, к мужчинам, входила уже не задрипанная сотрудница какого-то там пусть и концерна, а полновесная наследница титулов, земель и всевозможных замков.

Что там удар веслом по голове! У шефа глаза вылезли из орбит, а челюсть приземлилась в районе пуза, да там, похоже, навсегда и осталась.

Демьяныч правда, падать не собирался. Он прервал на середине фразу, которую говорил по поднесенному к уху телефону, помолчал и произнес:

— I"m sorry. I"ll call you later. «Я извиняюсь. Я позвоню позже (анг)»

После чего оторвал от уха этот странный телефон, с лопухом вместо антенны, сложил его пополам, поцокал многозначительно языком и выдал:

— Бриллианту необходима хорошая оправа.

Ольга, чувствуя себя на коне и ничуть не смущаясь, подошла, каждого из них поцеловала в губы, поблагодарив за роскошный подарок, и невинно произнесла:

— Ну что мальчики, позавтракаем?

Стоящий у окна Демьяныч зашелся смехом, в перерывах обращаясь к её шефу:

— Теперь я её точно у тебя заберу.

И отсмеявшись, уже серьезно, спросил Ольгу:

— Поедешь ко мне в Москву?

Ольга почувствовала, что сейчас решается её судьба, и, мгновенно прокрутив варианты, вспомнив родителей и сына, через силу с сожалением ответила:

— Сейчас никак не могу, обстоятельства.

— Ну хорошо, думай, а сейчас давайте кушать, самолет в Анкару через три часа.

В аэропорт поехали все вместе. Прошли через ВИП зал и уже возле стойки регистрации Демьяныч, достав из кармана черную с одной стороны, тисненую золотом, визитку с десятком телефонов, на обратной стороне написал какой-то длиннющий номер. Протянув Ольге, с напором сказал:

— Этот можно набирать с любого телефона, хоть с автомата. Передумаешь, звони.

Уже когда ехали обратно из аэропорта, шеф всю дорогу сидевший молча, надутый как мышь на крупу, протянув ей конверт, произнес:

— Эти тряпки на работу не одевай.

— Ладно, — просто ответила женщина, — только и ты на работе скажи, что отправил меня на старое место работы выпрашивать данные по кадастру земель.

Шеф удивленно скосился на неё и, видимо что-то обдумав, молча кивнул.

Довезли и правда прямо до дома, водитель еще пытался пакеты помочь донести, но Ольга отказалась. Схватила их в охапку и пошла домой.

Глава 3. Восточное коварство.

Две недели на работе прошли гладко, все уgomонились с отчетами, кто сдал — тот сдал, кто не успел, уже и не особо подгоняли. Хотя забывать и не забывали.

Трижды шеф вызывал Ольгу на квартиру и драл её там с каким-то остервенением оголодавшего самца, каждый раз выпивая не меньше чем бутылку водки. Но, положив руку на сердце, Ольге даже нравилось. В четвертый раз не получилось, т. к. пришли месячные, чему она обрадовалась, хотя и стала принимать таблетки после того самого первого раза. Но в душе все равно жила тревога, и лишь увидев привет от организма — окончательно успокоилась. А в среду любовник улетел в Турцию для каких-то согласований, и во всем офисе витала атмосфера подписания многомиллионного контракта.

Вся делегация прилетела в пятницу. Часа два турки, в количестве четырех штук, стадом бродили по офису, что-то гомоня по-своему и беззастенчиво суя свои носы куда ни попадя.

И лишь после обеда, на трех машинах, с эскортом в лице всего руководства учесали на строительные площадки и гараж. Как сообщил всезнающий Володя.

А в полпятого раздался телефонный звонок в отделе и снявший трубку Сергей с выпученными глазами протянул её Ольге, сдавленным шепотом прокомментировав:

— Это генеральный — тебя.

И весь отдел с изумлением смотрел на сотрудницу, пока она говорила по телефону.

А шеф безапелляционным голосом распорядился, чтобы она немедленно ехала домой, подготовилась, потому что в семь часов за ней домой придет машина и отвезет на квартиру на всю ночь. И повесил трубку.

— Ну что там? — спросил Сергей, поедая её глазами.

— Там кадастровые записи неверны, — ответила она, забирая со стола сумочку и направляясь к двери.

— И что теперь?

— Что-что? Расстреляют! — ответила она, вкладывая абсолютно другой смысл в эти слова и даже не представляя, насколько она сейчас близка к истине.

Вечером, уже входя в квартиру, обратила внимание на отсутствие женской обуви, в прихожей стояли лишь мужские туфли.

«Ну, мало ли, — подумала она, — может быть, девушек решили чуть позже пригласить». И

прошла за встретившим её в дверях шефом в зал. Судя по количеству пустой посуды и по гомону, царившему там, вечеринка началась давно и продолжалась весело.

При её появлении общий шум поутих, перейдя в несколько явно одобрительных восклицаний. Рассевшиеся в разных местах, четверо турков явно обсуждали её, но к сожалению она не понимала ни слова. Шеф, обхватив её за талию рукой, провел к столу и налив целый стакан мартини протянул его:

— Выпей!

Ольга, пригубив напиток, обдумывала создавшуюся ситуацию. Девчонок нет, пятеро мужиков, её явно подпаивают. Предположения? Да какие там предположения — факт, её явно хотят расписать на всех. И сделав вывод, хлобыстнула из стакана, до дна, уже как лекарство, как анестезию.

Сидевший рядом турок, лопоча что-то по-своему, моментально наполнил его вновь, подталкивая ей в руку. Взглянув на него, она оценила его с женской точки зрения: «А он ничего так, симпатный, и на актера какого-то похож».

Словно прочитав её мысли, он заворковал по-своему, поглаживая её по плечу.

«Ну понятно, в дырочку залезть ой как хочется, размурлыкался-то как, а штаны-то уже колом стоят» — с нарастающим внутри возбуждением подумала Ольга.

Перехватив её взгляд, турок, ничуть не смутившись, показал руками на свой пах и, подняв руки к её грудям, как бы обрисовал их формы, зажмурив глаза, произнес что-то восхищенное.

«Ну ещё бы, всем вам, кобелям, они нравятся! — подумала молодая женщина, ощущая томление внизу живота. — А у него должно быть большущий, вон как торчит, выдернуть бы его, да досконально исследовать ротиком и чтобы обязательно кончил туда, как положено».

Черт, что это со мной? Так и хочется между ног воткнуть член. Не иначе в выпивку, заразы, что-то подмешали, вон как потекла, хоть сейчас мастурбируй. Да и фиг с ним, подмешали — не подмешали, так даже лучше, вон сколько голодных мужиков вокруг, ебись не хочу!

Тут еще и любовник, к уху наклонившись, восхищенно произнес:

— Ты нашим гостям очень понравилась. Пройдем в спальню.

— Я так понимаю, я вижу вокруг своих будущих ёбарей?

— Конечно! — ничуть не смутившись, произнес шеф.

— Все без исключения?

— Да! — с нетерпением в голосе подтвердил он.

Однако на Ольгу, уже представившую предстоящее шоу, напала озорная волна:

— А здесь что, слабо?

И, поднявшись с кресла, она продефилировала к дивану стоящему в центре зала, по дороге исполняя экзотический танец сексуального раздевания, несущий в себе подоплеку привлечения самцов к спариванию. Когда же она скинула с себя последнюю тряпочку, в зале раздался рев и оглушительные овации, однако все кроме шефа сидели на местах, словно ожидая какую-то команду. «Цивилизованные, блин» — сторяя от нетерпения, подумала текущая сучка и, взобравшись на диван коленками, грудью навалилась на спинку, приподняла попку и расставила ноги, открывая свободный доступ к своей пышущей жаром страсти ракушке. Повернув голову назад в сторону гарцевавших жеребцов и поощрительно улыбнувшись, поманила их пальчиком. Тут уже раздался рев толпы самцов не только готовых к спариванию, а жаждущих только этого.

Первым, естественно, имевший фору по местоположению, оказался шеф и вжикнув молнией

на штанах, моментально вошел в её лоно, так сильно, что самка издала аж похотливый стон, качнувшись от удара вперед.

Мгновением позже перед раскрытым от возбуждения ртом возник большущий член подпаивавшего её турка, который рыбкой скользнул в приготовленную для него ловушку. Покачиваясь от ударов сзади, которые полировали её изголодавшуюся кошечку, она с упоением заглатывала член, находящийся во рту, испытывая экстаз от обладания этими жезлами.

В какой-то момент и в правой, а затем и левой ладонке появились по рычагу власти, вот тут она окончательно обезумела, выплеснув свою страсть на них всех. Эти члены в ней возбуждали невероятно, и она кончала несколько раз. Затем и проникший сзади член, остановившись, завибрировал так сладко и стал волнами наполнять её жаждущую кисулю своим семенем. Не успев даже додумать: «Хочу, еще хочу!», как новый член сильным ударом ворвался в освободившуюся дырочку, разбрызгивая в стороны находящиеся внутри неё соки. И осознав, что она вновь заполнена, тут же получила порцию восхитительного напитка в рот, фонтаном ворвавшегося ей в гортань.

«Офигенно», — успела подумать она, сглатывая, когда член из ладонки переместился ей в рот. В этот момент ей казалось, что она готова трахнуть всю мужскую половину земного шара. «Давай! Натягивай сильнее! Долби меня как суку!» — мельтешили обрывки мыслей, прерываемые очередным взрывом её оргазма. Ее трахали с двух сторон два офигенных хуя, и в руке пульсировал третий.

Её владалище взорвалось фонтаном, навстречу выплескам атаковавшего его сзади мужского органа. Где же следующий? Он сидел на диване рядом, и её таз, с бурно выплескивающейся жидкостью, перенесли на руках и с силой надели на его торчащую башню. Он скользнул до самого конца и уперся в колечко матки.

Вот это кайф! Скачки начинаются! Погнались! И она принялась с остервенением насаживаться до упора и распирая колечко внутри себя. В рту вновь оказался член и, обхватив его ладонкой, она с упоением принялась сосать его.

Тут в заданный ей ритм внесли поправку, придержав сзади за бедра и прогнув спину вниз, оттопыривая при этом её попку.

— Мне так неудобно, — хотела было возмутиться Ольга, но член во рту не давал такой возможности.

А следом она почувствовала, как её девственную попку атакует член, врезаясь в колечко ануса и продавливая его вовнутрь, причиняя боль.

«Нет, туда нельзя!» — мысленно прокричала молодая женщина. В этот момент турок, которого она оседлала, с силой прижал её талию к себе, окончательно подняв задницу вверх. Находящийся сзади захватчик запустил руку ей в промежность и, собрав вытекающую из владалища сперму, щедро смазал ею анус. Приставив головку члена к смазанной дырочке, с силой надавил и, раздвинув сфинктер, на всю глубину овладел задним порталом любви, мгновенно превратив хозяйку в полноценную давалку. И принялся упоенно натягивать её попку до упора.

«Вот же блин, и жопу им подавай, — пронеслось сожаление. — Хорошо хоть чистенькая, помылась, чтоб не опозорится. Пригодилось, блядь».

«А так вообще-то классно, вон как во мне орудуют. И попка моя вроде не против уже, запустила и кайфует, растягиваясь. Два здоровенных хуя ебут меня снизу в пизду и жопу,

третий в рот наяривает. Девки!... Вы об этом мечтаете? А у меня уже есть! Прямо сейчас!»

И она принялась трахать своих мужиков с удвоенной энергией.

Наконец находящийся во рту член излился в нее своим зарядом. И у неё появилась возможность оглянуться и увидеть мужчину, впервые овладевшим её задницей. Последние пару минут любопытство сжигало изнутри молодую женщину. Кто же это?

За спиной, ухватив её за талию, наклонившись вперед, прикрыв глаза, с блаженной улыбкой на губах, в поте сексуального труда пыхтел её шеф.

Ухмыльнувшись, словно махнув на него рукой, она резюмировала:

— Наш пострел и здесь успел.

Находящийся под ней турок явственно стал подходить к концу этой скачки, он выгибался всем телом, стараясь еще глубже пристроить в неё свой вал, схватив за груди, тянул их вниз и Ольга, ответив на призыв, еще активней стала подмахивать страдальцу. Наконец он судорожно задергался и, приподняв задницу, кончил, спустив в неё закачку, которая тут же стала стекать ему на пах из её растянутого влагалища.

Не давая ни секунды передышки распластанной под ним женщине, любовник сзади еще увеличил темп и глубину проникновений, хотя до этого казалось, что дальше некуда. При этом опавший член турка выскочил из оприходованной им дырочки и при каждом движении принялся елозить по половым губкам и клитору оседлавшей его женщины.

Ольгу аж перемкнуло, она с упоением принялась проезжаться по этому сексуальному препятствию, обильно смазанному их общими выделениями, стараясь опустить таз как можно ниже и вжаться в него посильнее, кончая раз за разом и обильно поливая его.

Шеф, до этого невероятно взвинтивший темп, остановившись, зарычал, притянув её за бедра, вошел на всю глубину и принялся накачивать её задницу своим продуктом.

Кончив, он выпустил свою добычу из лап, и так славно оттраханная женщина стала заваливаться на диван, набок, заливая под собой все спермой, вытекающей из вскрытых отверстий.

На Ольгу волнами стала накатываться усталость и апатия, видимо слишком много сил было отдано на выдаивание этих кобелей, тем более, что такая вакханалия в её жизни произошла впервые или действие наркотика стала ослабевать, но ей захотелось помыться и прилечь.

Тем временем в комнате происходили события напрямую её касающиеся. Её шеф что-то горячо пытался втолковать своим гостям, но они дружно что-то лопотали, настаивая на своем. Наконец он сдался и, налив в стакан еще мартини, подошел к Ольге.

Она прислонилась к спинке дивана и подтянула под себя ноги, с отрешенным видом разглядывающую всю эту канитель. Протянув ей стакан, он ободряюще улыбнулся и произнес:

— Придется еще поработать, уж больно их завела твоя попка.

Она, кивнув на стакан, спросила:

— Наркота?

— Нет, что ты, просто стимулятор.

— Значит наркота, — вынесла вердикт Ольга и, взяв у него стакан, в пять больших глотков осушила его полностью.

— Ты отдохни, пока действие не начнется.

— Я лучше пойду искупаюсь.

Он, криво усмехнувшись и взглянув на потеки из-под нее, произнес:

— Не стоит, так хоть смазанная будешь, все полегче принимать.

— Не поняла, они что все меня в задницу хотят?

Шеф закатив глаза, молча кивнул.

— Сволочь, ты хоть знаешь, что был первый?

— Уже потом догадался.

— Догадался он. И тут же подставил меня под толпу мужиков.

— Все, заткнись. Вставай раком и работай.

— Что в нормальную дырку нельзя?

— Будет тебе нормальная.

Ольгу опять повело, и она со злостью подумала: «Я те сейчас наработаю, я тебе такое классическое бревно наработаю, что уж лучше им себе в кулачки наработать».

И, приняв указанную позу, приготовилась стоять насмерть.

Однако когда первый член, распирая колечко ануса, скользнул ей в глубину, её опять охватило неодолимое желание насадится на него как можно глубже и сильнее. Она подала таз навстречу, приняла на бедра руки партнера и полностью растворилась в океане наслаждений, подмахивая и постанывая от наслаждения. Член легко входил в поданное ему отверстие, размазывая вокруг себя спущенку предшественника, при каждом погружении выдавливая немного спермы из влагалища и заставляя её хлюпать. Возбужденная женщина опять хотела безудержного секса и безумств.

И так продолжалось с третьим, четвертым, пятым, похоже, они пошли на второй круг.

Она уже сбилась со счета, когда после очередного члена её задница осталась пуста.

Над ухом раздался голос шефа:

— Иди мойся и марш в спальню, мы здесь о делах говорить будем.

Оттолкнувшись наконец от спинки дивана и присев попой на пятки, она ощутила поток который хлынул из её раздолбанной задницы и залил ступни и диван.

«Это же сколько в меня залили», — с удивлением подумала она, встав и просунув руку между ног, пытаясь заткнуть зияющую дыру, из которой непрерывным потоком текла сперма.

Уже в ванной комнате, освободившись, она пыталась сжать сфинктер, но безуспешно. Тогда она, просто скрутив рукоятку душа, вставила шланг сначала в одно, затем в другое отверстия, вымывая все из себя и думая при этом: «Это же сколько добра в канализацию спустила, а вот если в косметический салон сдать, вот они офигеют».

Хорошенько помывшись и пожалев, что не забрала шмотки из зала, она направилась в спальню, и вот тут её ждал новый сюрприз. В кровати, голышом, вольготно развалившись, находился тот самый первый, подпавивший её турок. Глазами он указал на стакан, который стоял на тумбочке. И жестом показал, как он выпивает.

— Сам глотай свою отраву, если уж хочется, — устало произнесла Ольга, после контрастного душа более менее пришедшая в себя, но ощущающая сильнейшую усталость, и также жестом показала отрицание. — Нет и все. Хочется трахаться, так ебите такую какая есть.

Турок и не возражал. Он стянул с неё полотенце, в которое она задрапировалась в связи с отсутствием одежды, и без всяких прелюдий, уложив её на спину и раздвинув ноги, попытался вставить торчащий член во влагалище.

Тут произошел облом. Оно было чистое и абсолютно сухое и не пустило его, ей же доставило боль. Тогда женщина, отодвинув в сторону его член, набрала в ладошку слюны и смазав вход сама направила в него дрожащий от нетерпения мужской орган. Он тут же скользнул внутрь,

как к себе домой, и принялся там хозяйничать, полируя стеночки и постукивая вверх. Собственно никаких таких изысков хозяин нахала, исследующего её киску не предпринимал, он просто основательно трахал находящуюся под ним молодую, красивую женщину, и невооруженным взглядом было видно, что это ему очень нравится. И он с удовольствием это делает, пару раз приостанавливаясь, чтобы продлить удовольствие.

Но удовольствие не может длиться вечно, для всего есть финал, наступил он и здесь. Турок сильно обхватил женское тело, вогнав до конца свой инструмент до самого конца, излил в глубину свое семя.

Пытаясь встать вслед за поимевшим её турком, Ольга натолкнулась на его удивленный взгляд. Он подошел к ней, опять опрокинул на спину, раздвинул ноги и громко что-то крикнул в сторону зала.

Она лежала, пытаясь сообразить, что он задумал. В этот момент в спальню зашел другой, мордатый турок, быстренько стянул с себя брюки и прямо в рубашке завалился на ничего не понимающую женщину. Сходу вогнав свой член в только что освободившееся, текущее спермой отверстие, он принялся ожесточенно натягивать его по новой.

«Что даже подмыться не дадут? — отстраненно подумала Ольга, принимая в себя очередной член. — Судя по всему — нет».

Тем временем первый турок, натянув штаны и обменявшись фразами со вторым, вышел. Когда по прошествии пяти-семи минут второй бурно кончил в расprostертую под ним женщину, на пороге появился третий, который тоже переговариваясь стал стягивать штаны. Ольга серьезно забеспокоилась, низ живота уже ощутимо побаливал от постоянных ударов, маленькие губки гудели от напряжения и постоянного трения, пусть и со смазкой. Да и вообще, тайм-аут, перерыв, черт возьми!

Но стоило ей только попытаться сесть, как третий навалился всем весом и, войдя в неё, принялся трахать со всем усердием.

«Блин, похоже я влипла, — подумала она, — заебут ведь до смерти, ну может не до смерти, но заебут точно».

Потом был четвертый, который тоже не дал и секунды перерыва и принялся вколачивать свой член в растрханное и переполненное спермой влагалище, разбрызгивая вокруг продукты совокупления и вызывая при этом чмокающие звуки.

Этот трудился над ней минут десять.

Пятым зашел шеф и явно пьяным голосом спросил:

— Ну что кайфуешь, подстилка?

— Я не подстилка, — на автомате произнесла замученная беспрестанной еблей Ольга.

— Ты себя со стороны видела? — сказал стягивающий штаны шеф.

Она с усилием приподнялась на руках и, заглянув себе в промежность, была ошеломлена. Вместо её аккуратной ракушки между ног виднелась огромная дырища, из которой струей выплескивалась сперма, образуя лужу. Эту дырень окружали два красных вареника половых губок, а венчал это сооружение бордовый клитор, раздувшийся до размеров приличного желудя.

— Выпустишь меня? — тихо спросила Ольга, разумом предвидя ответ.

Немного подумав, он ответил:

— Нет, контракт, а вот неделю полностью оплачиваемого отпуска с премиальными сделаю.

— Тогда дай своей отравы с тумбочки, я сама не достану.

Шеф протянул ей стакан, и она осушила его до дна.

Для разнообразия он трахнул её в задницу. И опять её понесло, ей хотелось такого секса, жесткого, во все дырки, с извращениями и множеством натягивающих её членов.

Потом круг замкнулся, но для нее это были шестой, седьмой, десятый...

И где-то потом её привел в чувство продолжавшийся уже видимо какое-то время разговор на понятном языке, но не русском. Чуть сфокусировавшись, она поняла, что говорят на английском.

Говорил один из турков, сидевший на тумбочке и курящий сигарету, отвечал ему второй, пыхтевший на ней. Закончив спецшколу, она свободно владела разговорным английским.

Первой пришла мысль сказать по-английски, чтобы её отпустили домой. Пока она формулировала про себя самые убедительные доводы, сидящий на тумбочке произнес:

— А шефа этой бляди можно потом и кинуть на вторую половину отката. Зацепиться за какую-нибудь мелочь в исполнении и кинуть. Все-таки пятьсот тысяч большие деньги.

Ему и тех, что сейчас взял, на всю жизнь хватит.

— А Демьяныч? — пыхтя, спросил находящийся над ней.

— Толстому он жаловаться не будет, он же не сумасшедший, тот его в порошок сотрет, если узнает, что он его кинул на четыре миллиона, приобретая всю технику у нас.

— Хорошо, потом детали обмозгуем. А сейчас иди, кончить мешаешь.

Турок встал с тумбочки, похотливым взглядом окинул распластанную женщину и, поправив в паху, вышел.

Ольга, моментально протрезвев от услышанного, сжав зубы молчала.

Потом был следующий и следующий.

Пришедшая в себя, она со злостью думала:

«Что они там, виагру ложками жрут что ли? Или тот же коктейль, что мне подсунули, ведрами пьют? Когда же это кончится?»

Наконец все кончилось, без фанфар и предупреждений, просто больше ни кто не зашел. Она еще лежала в предписанной позе, раскинув пошире ноги, чтобы любой желающий мог сразу войти в неё, без всяких задержек, а очередной ебарь её растерзанного тела все не заходил.

Прислушавшись, она не услышала обычного гомона в зале. Спустив ноги на пол, она попробовала встать, но её качнуло, и она оперлась о стену.

Вот так по стенке она направилась в зал, из нее текло на всем пути. Увидев свои раскиданные на полу вещи, она опустилась на корточки и насколько это возможно быстро собрала их и стала натягивать на себя. Какая ванная? Прочь, прочь отсюда скорее, пока эти голодные кобели не вернулись и не продолжили свою потеху. В прихожей на телефонном столике она увидела свою сумочку с точащим из него конвертом. Схватив её, открыла дверь и враскорячку дошла до лифта. Спуститься по лестнице было нереально. Уже выйдя во двор и оценивая расстояние до улицы, засомневалась было, но потом, сжав зубы и кулачки, собрав все силы шагнула на тротуар и пошла.

Глава 4. Не все то золото, что блестит.

Как хорошо, что она все таки решила не надеяться на слова шефа о предоставленном отпуске, а договорилась в районной поликлинике и взяла больничный на неделю. Эта мымра из бухгалтерии вон как зыркает, никто, судя по всему, и не подумал поставить её в известность о том, что за ударный труд на ниве заключения многомиллионного контракта с турками, она премируется полностью оплаченным отпуском.

А её процеженные сквозь зубы слова: — Без году, неделю работает, а уже больничный принесла! — чего стоят. Больничный конечно не оплатят, это теперь на усмотрение администрации, ну и черт с ним.

Но шеф-то, скотина какая, даже не позвонил за все время, может, я вообще сдохла после всего пережитого, может, отравилась. Специально не спрашивала, но краем уха услышала — улетел куда-то, по работе, вроде бы в четверг прилетает. Ну и черт с ним тоже, за свору голодных кобелей заплатил как ночь с Демьянычем. С Демьянычем-то, как выяснилось, рай земной, а то, что было с этими уродами, смело можно заносить в графу — ад в постели.

Ну ладно, сведения о кидалове прочно в голове сидят, глядишь и удастся продать их шефу подороже и ещё моральную компенсацию получить. Только поосторожней надо с ним это делать — сначала деньги, потом информация.

Услышав, наконец: «Можете идти работать», — она развернулась и пошла в отдел. Ребята в отделе ожесточенно спорили о каких то футбольных клубах, приводили итоги каких то встреч, кто кому сколько голов забил и даже её пытались привлечь в качестве арбитра. Ну право слово — дети, мне бы ваши заботы. Она подтянула клавиатуру поближе и полностью погрузилась в работу.

Прошло два дня. И придя в среду в отдел, поздоровавшись, как обычно и заняв свое рабочее место, услышала голос Саши:

— Оль, слышь, а че ты Серегу не поздравила у него же сегодня день рождения.

— Ой, Сереженька, извини, из головы вылетело, конечно поздравляю.

Она достала из сумочки запечатанный флакон хорошего одеколона, который приобрела накануне ему в подарок.

Вообще Ольга плохо разбиралась в мужских парфюмах. Просто зайдя в магазин, она попросила знакомую продавщицу, у которой обычно приобретала для себя косметику и духи, подобрать, что-нибудь для молодого человека её возраста.

Прошла до стола, на углу которого восседал гордый именинник, вручила ему подарок и приподнявшись на цыпочках поцеловала его в щеку.

— Нет Оль, так не пойдет, че ты меня, как маленького, в щечку целуешь, — заканючил пытающийся подставить губы для поцелуя Сергей, — давай в губы!

— Ага, разбежалась, так сейчас и дала — ответила усмехающаяся девушка.

Сообразив, что смысл фразы получился фривольный, весь отдел дружно расхохотался.

— Так его, так, топчите хама и пошляка и вон его из общества благородных сеньоров, — веселясь и размахивая руками, как будто кого-то выгоняет из комнаты, заливался Володя.

Сашка схватив линейку со стола, вызывал обидчика на дуэль. Поднялась веселая кутерьма.

Прервавшаяся восхищенным возгласом Сереги:

— Пацаны, смотрите, что мне подарили!

И он, отодвинув от лица коробку с одеколоном, повернул лицевой стороной к скачущим вокруг него друзьям. Те дружно остановились и попытались выхватить коробку из его рук, но он отпрыгнув, завел руку за спину и этим спас подарок от захватчиков.

— Оль, а можно я его открою? — просящим тоном спросил он.

— Конечно открой, это же твой подарок — ответила дарительница.

Мальчишки дружно принялись дербанить упаковку, добывая содержимое, а затем выхватывая друг у друга флакон принялись брызгать на себя содержимое.

— Славные они ребята, наверное, я все таки приму их предложение, посидеть вечером в

кафешке, отметить событие, — подумала Ольга, глядя на них. Её с начала недели атаковал весь отдел по этому поводу, а она отнекивалась. — Да и поболтаем в нерабочей обстановке, мне тоже не грех развеяться.

По комнате плыл волнующий запах хорошего мужского одеколona.

Вечером, уже сидя в кафешке и немного выпив, они, пытаясь перекрычать рев колонок, дружно рассказывали истории из своих программистских жизней. Это было настолько близко и понятно Ольге, что она искренне жалела, что вокруг гремит национальная музыка, под которую и не потанцуешь и не поговоришь спокойно, а половину того что рассказывают просто не слышно.

Сергей предложил перенести посиделки к нему домой, четко предупредив, что насчет пожрать у него дома шаром покати, т. к. родичей нет, они в отпуске, а он питается исключительно полуфабрикатами. Зато есть нормальная музыка и поговорить можно спокойно, и его не использованные в дело листинги на проги можно посмотреть. Как он обошел проблему не стыкующихся массивов для прошлого проекта.

Все дружно высказались за нормальные условия для разговора и возможность пошарить в его компе.

Ольга, прикинув расклад, тоже согласилась, тем более, что время было действительно детское. Усевшись всей компанией в такси, продолжая болтать и вспоминать смешные и не очень истории из жизни, они остановились у гастронома. Мальчишки сделали закуп, оставив в такси, как выразился Володя, самое ценное, что у них есть, в залог того, что вернутся.

Приехав к Сергею домой, быстро накрыли стол, причем Ольга даже не удивилась, увидев бутылку водки на столе (в кафе пили шампанское), и сели поздравить именинника. Ольге тоже налили водки, объясняя тем, что шампанского не было, и заставили выпить, используя различные вариации темы — мы же все вместе.

Дальше опять поздравляли, и мальчишки, включив музыку, погасив верхний свет и включив настенное бра, предложили танцевать.

Танцевать Ольга всегда любила.

На столе появилась вторая бутылка водки, и ребята, на её взгляд, слишком часто по ходу танцев прикладывались к рюмочкам. Вот уже глазами принялись раздевать и руками, в танце, стараются прикоснуться.

Выпившей и по-своему дерзкой молодой женщине было очень интересно наблюдать за дальнейшим развитием сюжета, и она решила для себя, что сегодня она даст им всем, но на своих условиях. Хотелось забыть и перескочить турецкую эпопею новым приключением, с новыми участниками и правилами игры.

Итак, она включилась в эту игру на правах режиссера.

Танцующие, сначала каждый по отдельности, незаметно образовали треугольник, в центре которого находилась молодая и такая привлекательная для ребят женщина. Вершины треугольника сильнейшим магнитом притягивала его сердцевина. Ольга летела в танце, ощущая нарастающее внимание мужчин, вот легкое прикосновение к бедрам, вот чья-то рука огладила грудь, вот робкий поцелуй в шею под ухом.

Руки, охватившие бедра сзади, весьма ощутимо прижимают попку к вставшему мужскому члену — и мы потремся, нам тоже в кайф. Захват усилился, и руки скользнули в промежность. Да, прижми меня там сильнее! Сильные руки сдавили груди — не возражаю, скинули лямку с плеча — сейчас помогу. Платье сползает к ногам, лифчик снят, освободив из тесного плена её

груди. И прекрасная женщина, откинув голову назад, на плечо стоящего сзади мужчины, целующего ее в шею и плечи, подставляет груди для ласки двух других.

Какое наслаждение, это не четыре разных человека, это уже единое целое. Её ласкают со всех сторон, покрывая поцелуями все тело, она отвечает руками, губами, все телом.

Ах, кто-то посмелей спускается поцелуями вдоль живота ниже и ниже. Давай, дерзай!

Спустив трусики, впиивается поцелуем в лобок. Да, ниже, ниже, она ждет тебя, еще сильнее!

Его губы находят вишенку клитора и вдавливают его, с силой целуя. Она стонет и вся выгибается, когда по телу бежит горячая волна желания. Его руки на полушариях попки сжимают их, притягивая к своим губам её губки. Ты выиграл! Ты будешь первый. Вот твой приз.

Она опускается на колени, обхватывает его голову и впиивается страстным поцелуем в соленые губы победителя. Опускается на спину и притягивает его на себя. Он судорожными движениями выскальзывает из сковывающей его снизу одежды, слышен треск рвущейся материи и одним движением входит в раскрытое для него лоно. Она закидывает ему ноги на спину, чтобы смог глубже входить в неё. Давай, входи в меня сильнее, жестче, глубже, сейчас я вся в твоей власти, бери меня всю! И он так сладко берет, с ожесточением вколачивая своего победителя в свой приз.

Другие две пары рук оглаживают и ласкают тело, вздрагивающее от приходящихся в него ударов. Вот темп все выше и выше, сейчас произойдет апофеоз соития. Еще сильнее милый, еще чуть-чуть. И взрыв света и красок, являющий собой финал.

Устал родной, отдохни. Закончено лишь одно сражение, но не битва целиком. Ты храбро сражался, но все же пал, так освободи поле битвы.

Вот освобождено место для новой схватки и новый рыцарь, выступив на арену, воткнул свое копьё в поле брани, политое предшественником. Этот намного умелее, он точно знает, где что у меня находится и искусно пользуется руками и губами. Играет на моем теле, как виртуоз на хорошо известном инструменте.

И возбуждение вновь стремительно нарастает, охватывает все тело и вырывается со стоном и выплеском изнутри. Но партнер не собирается сдаваться, он продолжает танец любви и вновь добивается успеха.

Ты что, собрался победить меня на моем поле? Не выйдет. Максимально сожмем колечко, обхватывающее твоё копьё, и сделаем вот так. Она приподняла попку и вращательными движениями таза создала воронку, засасывающую его целиком. Ага, сдаешься? Прижался, зачистил, все — отпускаем себя на свободу, на волю чувств. К финишу они пришли одновременно, взорвавшись с криками и стонами.

Вот сейчас и мне требуется передышка.

Не дали. Оно и понятно. Вон как заждался, на поверженных соратников глядячи.

Да не торопись ты так, я не собираюсь убежать, я только хотела немного отдохнуть. Ну ладно, чуть продышалась, теперь помогу, вот так поглубже иди в меня. Чувствуешь как хорошо, теперь сильнее. Ой, подожди, я же даже не приблизилась. Ладно, чтобы тебе было совсем хорошо, я тебе тоже отметку поставлю. И она удовлетворенно застонала.

Она лежала на спине, прекрасная женщина, взаимообразно доставившая сладостные минуты находившимся где-то поблизости ребятам. И приходила в себя, возвращаясь из волшебной страны любви и грез.

Рядом появился один из них и попытался продолжить танец этой страны.

— Сереженька, милый, не надо, я устала.

— Ну, Оленька, пожалуйста, ну еще разок.

— Помоги лучше подняться, я об твой ковер всю спину содрала.

— А потом, получится? Я же сегодня именинник.

— Именинник сегодня уже получил сладкую конфетку. Руку давай.

— Мне вдвойне полагается, — заканючил он, протягивая ей руку и помогая подняться.

Поднявшись и ничуть не стесняясь сидящих на диване ребят, которые восхищенно на неё смотрели, она собрала вещи и помахав им приветственно ладошкой, сказала:

— Сереж, проводи в ванную.

В ванной она встала под струи душа, Сергей залез вслед за ней и принялся намыливать её, поглаживая мочалкой. Совместное купание привело к тому, что женщина опять возбудилась и в результате они трахнулись стоя, прямо под падающими струями воды. Затем вылезли из ванной, вытерлись, Сергей голышом, а Ольга, замотавшись в полотенце вышли к столу.

— Оль, а как насчет продолжения? — тут же спросил Володя.

— А пожрать, вы бедной женщине дадите?

И все наперебой кинулись потчевать девушку самыми вкусными кусочками.

Ребята дружно закурили и, покушав, Ольга попросила себе сигаретку.

— Ты же не куришь, — удивились ребята.

— Иногда курю с друзьями.

— Оль, а с тремя сразу, ты когда-нибудь пробовала? — вдруг спросил Саня.

— А сейчас, по-твоему, вас сколько было?

— Нет, чтобы одновременно.

— Ну ты оказывается извращенец

— А давай попробуем!

И все дружно принялись разводить её на групповуху, мотивируя от мы же не чужие до все надо попробовать.

— Черт с вами, давайте попробуем, — сказала она, еще немного выпив, и до предела возбужденная от разговоров на эту тему, — только давайте на кровати.

Сходив еще раз в душ и приготовившись к анальному сексу, прошла напрямик в спальню и застала там находящихся в полной боевой готовности её кавалеров, которые судя по всему выпили еще. Тормоза были сняты окончательно, и они, полностью обнаженные, резвились на кровати лупя друг друга подушками.

— Олька, давай ныряй к нам! — встретили её появление общим восторгом.

Она с удовольствием прыгнула в этот бедлам. Её тут же облапили со всех сторон, прижали и принялись тискать три пары рук. Груды тут же попали в захват и их принялись ожесточенно мять и выкручивать соски. Это было просто восхитительно. Сашкина рука залезла в промежность и скользнула исследовать дырочку. Она тут же расставила ноги пошире, давая полную свободу. Перед глазами неожиданно появился Вовкин член и хулиганка, ухватив его ладошкой, тут же сунула себе в рот сосать. Её киску снизу уже размазывали ладошкой.

Сережка тоже поднес свой член с другой стороны. Она принялась их сосать поочередно.

— Все я готов, сейчас я тебе вставлю — шумно дыша предупредил Володя.

Он переместился ниже и с силой вспорол её текущую ракушку. Она застонала от удовольствия. Сашка подсунул ей в рот свой член.

Сергей переместился ниже.

— Дай теперь я натяну её в пизду.

Вовка выдернул свой член, а Сергей занял его место.

Какое то время они так менялись местами, а Ольга блаженствовала, обслуживая за раз три члена. Потом Сашка, который в этот момент долбил киску, перевернулся на спину, выставив вверх её попку и Сережка, поплевав туда, приставив свой член к анусу, несколькими сильными толчками вогнал свой штырь на всю глубину и принялся упоенно натягивать её в задний проход, схватив за бедра.

— Пацаны, я её в жопу ебу, — восторженным воплем сообщил всему миру обладатель отверстия.

Давалка, уперевшись руками в кровать вокруг Сашкиных плеч, с силой подала тело назад, сама насаживаясь сзади одновременно на два кола до упора. Испытывая при этом распирающее снизу, чувство полной наполненности. Она принялась упоенно раскачиваться, поглощая и выпуская члены сзади и не забывая принимать в себя член сверху.

Так ожесточено восхитительно для неё прошли несколько минут. Первым не выдержал этой скачки находящийся снизу Сашка. Он, сильно сжав груди, притянул её вниз, начал убыстрять движение своего таза и излился ей в лоно со стоном.

— Меняемся местами, — сказал Вовчик Сергею.

Выпустив из под себя ублаженного Сашку, который, перевернувшись, развалился на краю кровати, Ольга встала раком, оттопырив вверх попку. Мальчишки поменялись местами. Теперь Сережка, обхватив двумя руками основание её головы натягивал в рот, а Володя, пристроившись между расставленных ног, имел её в попку.

— Давай ей в пизду вдвоем вставим, — предложил Серега, вытягивая член из её рта — Ты ложись на спину, пусть она на тебя сядет.

И ребята принялись устраиваться под новую позу.

Ольга, продолжая стоять раком, с тревогой в голосе сказала:

— Мальчики, вы же мне так пиздень порвете!

— Ни